

Исаак, случайно поддавшись богохульным мыслям, бросил взгляд на Гебеля, ощущая легкую вину. Гебель, качая головой, не выглядел готовым броситься на Исаака, чтобы расколоть ему череп и проверить наличие щупалец внутри. "Может быть, Кодекс Света посчитал, что слишком много давать тебе исключительный талант как в фехтовании, так и в чудесах?" Исааков талант в обращении с мечом явно превосходил норму. Если бы Гебель не использовал продвинутые техники фехтования, Исаак, вероятно, мог бы с ним сравниться. Гебель немного постоял, глядя на заснеженный двор, прежде чем заговорить. "Кажется, этого достаточно." "Прости?" "Больше мне научить тебя нечему." Исаак кивнул, его выражение лица было смешанным. По правде говоря, он уже давно исчерпал все, чему мог научиться у Гебеля. Если только Гебель не начнет обучать продвинутым техникам, все, что Исаак мог делать – это шлифовать уже имеющиеся знания. "Это логично. Ты говорил, что техники Лавины нельзя раскрывать без разбора." Гебель пристально посмотрел на Исаака, а затем неожиданно раскрыл нечто важное. "То, что я тебя учил, – это основа фехтования ордена паладина Лавины." "Правда?" "Фехтование Лавины – это в основном групповая техника боя, которая наиболее эффективна, когда используется коллективно. Поэтому мы сначала сосредотачиваемся на создании прочного фундамента." Гебель сделал паузу, а затем продолжил с акцентом на каждое слово. "Но сейчас сущность продвинутых техник Лавины не стоит того, чтобы передавать ее дальше." "Почему?" "Сущность продвинутого фехтования Лавины заключается в его исключительной эффективности при групповом использовании. Но сейчас, когда орден паладина не существует... некому синхронизироваться." Исаак был ошеломлен. Даже если бы он выучил продвинутые техники у Гебеля, он бы не смог эффективно их использовать. Техники были основаны на групповом бою, идеально подходящем для ордена паладина, но у Исаака не было таких соратников. 'В игре таких ограничений не было.' "Поэтому я надеюсь, что ты разработаешь свои собственные уникальные секретные техники, основываясь на основах, которые ты изучил. Твой стиль будет меняться в зависимости от того, что ты переживаешь и чувствуешь каждый раз, когда берешь в руки меч." Случайное предложение Гебеля было поистине грандиозным – он просил молодого человека, еще не достигшего совершеннолетия, создать новую школу фехтования. Исаак, возможно, не до конца понимал всю сложность продвинутого фехтования, но не мог не почувствовать, что это абсурдная идея. "Возможно ли такое вообще..." "Ты сможешь." Гебель говорил так, как будто озвучивал неоспоримый факт. "Я много раз видел в тебе потенциал. Но ты всегда сдерживался, вероятно, бессознательно ограничивая себя в использовании неизученных техник." В действительности тело Исаака автоматически останавливалось из-за низкого предела НР у нефилимов, но Гебель, вероятно, трактовал это по-другому. Для Гебеля, который был уверен в зрелости Исаака, он выглядел как чистый холст, способный изобразить что угодно. Если бы он обучил его сущности фехтования Лавины, Исаак мгновенно бы ее впитал. Но Гебель решил этого не делать. "Я не хочу запятнать чистый холст, предназначенный для шедевра." Исаак, как будто что-то осозная, посмотрел на отметины, оставленные его мечом на дворе. Гебель, наблюдая за ним, вспомнил свои скрытые желания. Если бы он отпустил Исаака сейчас, тот наверняка превзошел бы его в искусстве фехтования. Но это означало бы провал той цели, ради которой он привез Исаака сюда. "Конечно, после всех этих усилий я не могу просто так тебя отпустить." Подняв небольшую веточку, Гебель пробормотал. "Я покажу тебе одну из продвинутых техник Лавины." "Разве ты не говорил, что ее нельзя разглашать?" "Я просто показываю. И поскольку ты, кажется, способен к самоконтролю..." То есть, Гебель намекал, что Исаак должен наблюдать и учиться самостоятельно. Исаак молчал, сосредоточенно глядя на Гебеля, не желая пропустить ни единого движения его демонстрации. Ш-ш-ш. Гебель медленно взмахнул веточкой, затем внезапно провел ею по горизонтали. Веточка едва задела снег, но тут же началась метель, словно волна обрушилась на берег. Силуэт Гебеля двигался среди кружащих снежинок. "Фехтование – это, по сути, применение трех движений, которые ты изучил." Веточка постепенно ускорила, все еще выполняя простые действия: рубка, укол, удар. Казалось, Гебель давал свою первую и последнюю демонстрацию фехтования, повторяя

ее. Исаак понял, что движения Гебеля были не против одного противника, а против множества в условиях поля боя. Не один, а несколько, возможно, десятки врагов, сходящихся к нему. Они едва минули его лезвие, падали, истекая кровью, или пытались окружить его с криками. Но как только Гебель оказался на грани поглощения невозможно большим количеством солдат, раздался бум – словно воздух разорвался, и снежная буря обрушилась во всех направлениях. Исаак, который до этого стоял неподвижно, вдруг оказался погребен под снегом. Снег был аккуратно расчищен в круговой зоне вокруг Гебеля, словно от взрыва. Исаак понял, что это была ударная волна, возникшая при прорыве звукового барьера. Но мог ли человеческое тело достичь такой скорости? Выдержать ее? '...Вот к чему приводит продвинутое фехтование, или навыки.' Исаак заметил три взрывообразных следа, расходящихся от того места, где стоял Гебель. Любой, кто оказался бы там, был бы уничтожен. "Это одна из продвинутых техник ордена паладина Лавины, 'Предзнаменование'. Если ты внимательно посмотришь, увидишь, что она основана на том, чему я тебя учил." Гебель, вытирая пот со лба, объяснил. "Как я уже говорил, когда фехтование достигает определенного уровня, оно может обрести форму и проявить свои свойства, как магия. Техники Лавины воплощают в себе ярость лавины. Понимаешь?" "Да." Исаак кивнул, вспоминая движения, которые продемонстрировал Гебель. Движения, которые Гебель продемонстрировал... "Я могу это сделать." Исаак почувствовал прилив уверенности, что он может выполнить движения, которые только что продемонстрировал Гебель. Поток и движение меча, словно выгравированные в его разуме, были ему понятны. Техника 'Предзнаменование', которую только что продемонстрировал Гебель, была просто комбинацией тех движений, которые Исаак практиковал все время своего пребывания в монастыре. Эти неустанные рубки и удары – именно их тренировал Исаак. Когда они соединились органично, они образовали законченную технику фехтования. "Техники ордена паладина Лавины основаны на форме лавины," – вспомнил Исаак слова Гебеля. "Какую форму я тогда приобретаю для своего фехтования?" Гебель положил веточку на землю и сказал. "Продвинутые техники – это не то, что можно повторить, просто увидев их один раз. И поскольку твое тело все еще развивается, попытка их использовать может быть опасна. Но ты изучил все, что мог у меня. Даже хотя я не учил тебя продвинутым техникам, сущность ордена паладина Лавины впитана в твои движения, дыхание..." Гебель задумался, стоит ли ему подробнее рассказать, но потом решил против этого. С этого момента это была уже жадность. Желание оставить свой отпечаток на будущем мастер-рыцаре. И желание передать ему свои бремена. "С этого момента ты должен найти свой путь." Это означало, что Исааку предстояло разработать свои собственные продвинутые техники фехтования. Исаак подумал о безответственности своего наставника, но понял его замысел. Техники Лавины были слишком тяжелыми и мощными для него. Должна быть техника фехтования, подходящая Исааку. И прямо перед тем, как Гебель приехал, Исаак уже обнаружил намёк на нее. Исаак уже чувствовал, как его пальцы чешутся. "Исаак." Гебель, стоя лицом к падающим снежинкам, обратился к Исааку. "В следующем году тебя должны отправить в монастырь Лансель, правильно?" "Да." Сироты в монастыре, как правило, уходят, когда достигают совершеннолетия. Некоторые становятся монахами, некоторых рекомендуют для дальнейшего обучения в ордене, но большинство становится учениками, чтобы изучить ремесло. Но у Исаака была иная дорога. Он должен был отправиться в городской монастырь для надлежащей подготовки паладина. Монастырь Лансель, расположенный в крупном ближайшем городе, специализировался на обучении священников и паладин, в нем проживало более 1600 человек. Исааку предстояло получить там высшее образование. Если бы он действительно изучил все техники фехтования у Гебеля, ему не оставалось бы здесь ничего. Чтобы подняться выше, ему следовало уйти отсюда. Пока его не заподозрили в ордене в том, что он щупальцевый монстр, восхождение Исаака было гарантировано. "Если ты станешь паладин, есть некоторые вещи, которые ты должен знать." "Например?" "Почему я покинул орден паладина Лавины и другие мелкие детали." Гебель замялся, не хотя вдаваться в подробности. Но в тот момент, когда он заговорил об этом, Исаак почувствовал, что Гебель тоже планировал покинуть монастырь.

Присутствие Исаака, его процесс тренировки значительно повлияли на Гебеля. "Я учил тебя только основам, но найдутся те, кто узнает в этом фехтование Лавины. Они будут владеть теми же техниками, что и я." Любой, кто использует техники ордена паладина Лавины, вероятно, будет из того же ордена. Неужели он предлагает скрывать свои техники? Технически Гебель был виновен в раскрытии техник ордена. "Убей их немедленно при встрече." Исаак был в шоке. "Но убить кого-то просто потому, что они застали меня за тайным изучением их техник..." "О чем ты говоришь? Орден паладина Лавины давно исчез. Некому тебя обвинять." Исаак вспомнил их предыдущий разговор. 'Тогда почему настаивать на убийстве?' Это было не отвращение из-за морального тяжёлого груза убийства. Паладины, по сути, солдаты, а убийство – часть долга солдата. Что еще важнее, Исаак уже убивал, даже поглощал других, хотя и не своими руками. "Они наверняка попытаются убить тебя. Поэтому ради собственного блага ты должен убить их." "Нет ли других признаков, кроме использования фехтования Лавины?" "Их внешность, скорее всего, изменилась, поэтому любое описание было бы бесполезным. И не стоит беспокоиться о путанице. Единственные, кто может сейчас использовать техники Лавины, – это ты, я и они." Исаак хотел узнать больше об истории за этим, о причине этого замещающего убийства. Это должно быть связано с тем, почему Гебель отказался от обязанностей паладина и искал убежища в монастыре. Конечно, это должно было быть связано со скрытием идентичности Исаака. 'Мне нужно узнать больше.' В этот момент громко каркнул ворона. Подняв глаза, Исаак встретился взглядом с вороной, сидящей на оконной раме монастырского настоятеля. После еще одного карканья она взлетела, и на ее лапке была привязана красная нитка. Это была ворона-посыльный. Гебель нахмурился, увидев это. "Падальщик." "Плохое предзнаменование?" "Это не падальщик, а те, кто его использует, – в этом проблема." Говорил Гебель с значительным тоном, когда дверь монастыря с глухим стуком открылась. Вышел настоятель монастыря Эвхар, его лицо было бледным и застывшим от тревоги. Исаак почувствовал что-то зловещее. Выражение лица Гебеля тоже затвердело. "Что случилось, настоятель?" "Гебель." Эвхар, бледный и нервно шевелящийся, пробормотал. "Инквизиция планирует посетить наш монастырь."